

Входные двери поместья Сон были наглухо закрыты с тех пор, как госпожа Сон сошла с ума.

Как именно госпожа Сон сошла с ума, Сон Гугун прекрасно понимал. Он всегда был робким и осторожным человеком. И только благодаря надменной и напыщенной госпоже Сон, прыгавшей рядом с ним, его положение поднялось на высокий уровень. Теперь, когда госпожа Сон была вышвырнута императрицей, он знал, что у него больше нет поддержки со стороны наследного принца.

В данный момент его мысли были в полном беспорядке. Сон Ге все это время находился на лечении. Услышав новость о беременности Сон Сона, Сон Гугун вдруг что-то понял и поспешно направился ко двору Сон Ге. Увидев его фигуру, сидящую в деревянном кресле-каталке, он на мгновение приостановился и спросил: "Ге, ты слышал, что случилось с Сон Соном! Он беременный!"

Ресницы Сон Ге поднялись вверх, его глаза окрасились в мрачный цвет: "Как они это объяснили?"

"Они сказали, что им было даровано чудо после молитвы в Святом храме... это явно было сфабриковано! Ге-ер, должны ли мы сказать императрице?"

"Что ты хочешь сказать?" сказал Сон Ге: "Ты хочешь, чтобы все узнали, что мы насильно изменили конституцию его тела, чтобы добиться благосклонности и подняться по социальной лестнице?"

"Но императрица начала делать ставки против императорского наставника Чжао. Если бы она потом узнала, что мы сделали... "

"Отдать Сон Сона Ли Сяо изначально была идея матери, потому что она ненавидела Сон Сона. А что касается того, как он смог забеременеть... Откуда нам знать?" Сон Ге протянул пальцы и поймал падающий цветок сливы. Он мрачно сказал: "Ему больше не нужна мать. С чего бы ему заботиться о нас?".

"Тогда мы должны просто стоять и смотреть, как она теряет все свое сознание?"

Сон Ге облегченно рассмеялся: "Сцена уже готова, нам остается только смотреть спектакль".

Он только закончил, как позади него раздался радостный голос госпожи Сон: "Спектакль? Я хочу послушать пьесу! Где же спектакль?"

Сон Гугун взглянул на ее грязные длинные волосы и покрытое грязью лицо и глубокомысленно нахмурился.

Поскольку в спектакле участвовало и поместье премьер-министра, всего за одну ночь все в

столице узнали о "чуде".

Кроме того, из-за этого в королевском поместье вдруг стало намного оживленнее. Количество людей, которые нагло и тайно приходили сюда, чтобы выведать информацию, было бесчисленным. Некоторые из них боялись Ли Сяо, поэтому посылали людей только для того, чтобы те слонялись снаружи поместья, ожидая возможности расспросить слуг. Однако все слуги заявили, что они твердо верят в правдивость этих слухов. Они превозносили Сон Сона до небес, заставляя людей еще больше сомневаться в правдивости этого дела.

В то же время императрица тоже получила новости. Вдруг выяснилось, что у Ли Сяо есть посторонняя женщина, которую совсем недавно тайно привезли в поместье. С этой новостью она еще больше уверилась в правильности своей догадки. Через день премьер-министр увеличил ставку до 5 тысяч золотых слитков.

Чжао Инь вошел в поместье короля с хмурым выражением лица. Наткнувшись на Ли Сяо, он сразу же протянул руку и схватил его: "Сторона императрицы снова подняла ставки. Сяо-эр, подай знак своему дяде. Если мы будем продолжать в том же духе, то потеряем все наши сбережения!"

"Зачем мне обманывать дядю?"

"Дело не в том, что я думаю, что ты меня обманываешь. Просто... просто в поместье императорского наставника нет денег!" Чжао Инь был очень уверен в своем племяннике. Он знал, что когда Ли Сяо был в ясном уме, он вел себя очень ответственно. Но из-за того, что императрица постоянно повышала ставку, имение императорского наставника оказалось в тяжелом финансовом положении. Ли Сяо услышал и сказал: "Нет проблем. У Сон-эр есть деньги. Позже кто-нибудь доставит их вам".

Чжао Инь вздохнул и сказал: "Тогда... если у вас будут новости, дайте мне знать как можно скорее".

"Я запомню".

Чжао Инь вышел за дверь, нахмурившись, и сел на лошадь с несчастным видом.

Когда эта новость достигла ушей императрицы, она мгновенно разразилась смехом: "Раз уж они хотят разыгрывать спектакль, то должны хотя бы вести себя хорошо".

"Есть новости из поместья императорского наставника о том, что у них в доме почти ничего не осталось".

"Пойди проверь, сколько у меня сейчас денег, и отправь все в поместье премьер-министра". Императрица закончила давать указания и спросила: "Как сейчас обстоят дела?"

"В начале командир Чжао выглядел полным ликования, но в последние два дня он все чаще бегаёт в поместье короля, и с каждым разом выражение его лица становится все хуже и хуже. Наши люди немного подталкивали его за кулисами. Большинство граждан на улицах больше не верят в так называемое чудо". Момо сказала, улыбаясь: "Многие люди переходят на нашу сторону".

"Эти новости ходят уже несколько дней. Есть ли какие-нибудь новости из поместья короля?"

"Ничего нового с тех пор, как подозреваемая женщина Ли Сяо была доставлена в поместье. Похоже, Ванфэй уже несколько дней не выходит за дверь. Даже его магазин горячих горшков, который должен был скоро открыться, не шевелится".

Императрица снова рассмеялась: "В такой тяжелой ситуации Ванфэй, наверное, так волнуется, что даже не может спать. Где бы он нашел силы, чтобы заботиться о какой-то лавке с горячими горшками".

В данный момент якобы страдающий бессонницей Сон Сон спокойно кутался в теплые одеяла и читал книгу. Все, что происходило снаружи, казалось ему совершенно неважным. Ему не нужно было никуда выходить, не нужно было ничем управлять, он словно отрезал себя от остального мира.

К сожалению, нашлись люди, которые не захотели дать ему покоя и тишины. Около полудня внезапно вбежал управляющий Ци: "Ванфэй, люди затеяли драку в ресторане Фу Сян".

"Скажи им, чтобы они вызвали правительственные органы". Сон Сон закончил говорить, но потом вдруг вспомнил: "Кто с кем дерется?".

"Второй сын генерала Цинь и младший командир Чжао".

"Цинь И и Чжао Юй?" Один - внук премьер-министра. Другой - внук императорского наставника. Похоже, что правительственные чиновники не смогут с этим справиться, поэтому этот вопрос был доложен ему. Сон Сону оставалось только одеться и закутаться во множество слоев. Выйдя на улицу, он спросил: "Почему они начали драться?"

По дороге Сон Сон ознакомился с ситуацией.

Очевидно, это все еще было связано с ситуацией в игорном зале. Когда ставка премьер-министра достигла 5 тысяч золотых, имение императорского наставника вдруг начало колебаться, в итоге увеличив ставку еще на 100 золотых. Казалось, что они начинают сожалеть обо всем этом и могут сдать в любой момент. С таким поведением, группа людей быстро последовала за премьер-министром и постоянно увеличивала ставку.

В этот момент Цинь И начал громко и несдержанно высмеивать ресторан Фу Сян, говоря, что

семья Чжао бедна до такой степени, что им придется есть дикую траву на улице. Что 100 золотых были выдавлены из щели между зубами. То, что он сказал, случайно услышал молодой хозяин семьи Чжао. Ни один ребенок не хочет слышать, как принижают его собственную семью. Он не выдержал и, не говоря ни слова, перевернул стол и начал избивать Цинь И.

Оба ребенка с раннего возраста обучались боевым искусствам у своих отцов. Когда прибыли правительственные чиновники и увидели, что именно эти двое создают проблемы, они чуть не упали на колени. Самым важным было то, что ни один из них не хотел иметь дело с властями. Несмотря ни на что, они настаивали на том, чтобы позвать Сон Сона, причастного к этому делу, чтобы он приехал и выяснил, правда ли это так называемое чудо.

Сон Сон ехал вперед в своей карете, как вдруг его остановили. Карета слегка покачнулась. Он высунул голову наружу, чтобы посмотреть, и обнаружил, что человек, преграждающий дорогу, на самом деле Ли Сяо: "Ваньгэ".

"Этот король решит этот вопрос. Ты можешь вернуться в поместье".

Сон Сон сказал: "Они специально вызвали меня. Чжао Юй так доверяет мне, если я не пойду, разве это не усложнит жизнь ребенку?".

В конце концов, Чжао Юй был его двоюродным братом. Сон Сон довольно предвзято относился к своей собственной семье.

Ли Сяо беззаботно сказал: "Почему маленький ребенок должен сохранять лицо? Они устроили такой беспорядок в ресторане Фу Сян. Важнее заставить их заплатить за ремонт".

"Но..."

"Будь умницей. Я вернусь позже".

Сон Сон мог только приказать карете возвращаться домой.

В этот момент снаружи ресторана Фу Сян было полно народу. Как только люди услышали, что двое детей собираются пригласить Сон Сона, им стало любопытно. Это "чудо" было самой горячей темой в последние несколько дней, от волнения у людей замирало сердце. Они с нетерпением ждали, когда же главный участник процесса скажет что-нибудь о его достоверности.

Два шестнадцатилетних подростка сидели на стульях в разных концах комнаты и смотрели друг на друга.

Цинь И с ненавистью сказал: "Это явно обман! Ваше имперское поместье наставников точно проиграет пари! Иначе с чего бы вашей семье бояться делать новые ставки?!"

Чжао Юй сердито ответил: "Мой отец определенно сделал это специально. В военной тактике это называется обнажить живот, чтобы привлечь врага, а затем совершить внезапную атаку!"

Цинь И безостановочно смеялся: "Все это крайне нелепо с самого начала. Ваш императорский наставник работает вместе с Ванфэй, чтобы обмануть людей. Я уже слышал. У Пин Вана есть женщина, которую только что привезли в поместье. Ванфэй просто планирует использовать ее живот и сделать вид, что он сам родил!"

Цвет лица Чжао Юй выглядел все хуже и хуже. Люди, наблюдавшие за происходящим неподалеку, начали показывать пальцами и перешептываться: "Это правда или нет?"

"Не могу поверить, что я поставил на сторону императорского наставника. Мой друг уже перешел на сторону премьер-министра".

"Я ни на секунду не поверил в это чудо. Мужчина рождает детей, кто поверит в такую фантастическую историю. Вот это шутка".

"То, что сказал этот Цинь Гунцзы, довольно разумно. Если Ванфэя не мучает совесть, то почему он не покинул поместье в последнее время?"

... ..

Услышав слабый шепот в округе, Чжао Юй сжал пальцы в кулак. Цинь И выпятил губы, его лицо светилось ликованием. Внезапно Чжао Юй вскочил на ноги и грозно сказал: "Какая разница, настоящий он или фальшивый, сегодня я все равно забью тебя до смерти!!!".

Цинь И мгновенно занял позицию, чтобы дать отпор, однако снаружи резко вспыхнула активность: "Сумасшедший... Пин Ван здесь!"

"А как же Ванфэй?"

"Ванфэй здесь нет!"

Как только кто-то сказал это, все окружающие ресторан Фу Сян мгновенно отступили, оставив широкую просторную дорогу, чтобы Ли Сяо мог войти в дверь.

Без Ванфэя безумный король был похож на тибетского мастифа без ошейника, кто знает, не нападет ли он внезапно на людей.

Цинь И побледнел. Даже Чжао Юй быстро отбросил свою позицию и несколько нервно посмотрел в сторону Ли Сяо: "Ку... кузен...".

Ли Сяо осмотрел поврежденный ресторан и сказал: "Как ты собираешься это исправить?".

Чжао Юй поспешно ответил: "Я заплачу!"

Глаза Цинь И сверкнули так сильно, что удивительно, как они не выпали: "Ты смеешь плевать на него?!"

Чжао Юй бросил на него свирепый взгляд. Боясь ошибиться в Ли Сяо, он сердито ответил: "Я сказал, что заплачу!"

Ли Сяо кивнул, затем посмотрел на Цинь И. Цинь И поспешно сказал: "Я, я тоже заплачу".

Он повернулся, выхватил сумку с деньгами у слуги и бросил ее прямо в продавца. Затем он отступил от Ли Сяо и дрожа направился к двери. У входа он не забыл оставить Чжао Юй прощальное послание: "В отличие от тебя, я могу заплатить прямо сейчас! Без гроша в кармане!"

Чжао Юй снова рассердился, но Цинь И уже скрылся. Ли Сяо протянул руку. Чжао Юй мрачно посмотрел на него и сказал: "Могу ли я послать кого-нибудь позже, чтобы он принес деньги в поместье короля?"

"Нет необходимости". Ли Сяо сказал: "Просто отправь их в ресторан".

Он повернулся, чтобы уйти, затем увидел, что Чжао Юй не следует за ним, и сказал: "Пойдем. Я отвезу тебя обратно".

"Нет, не нужно беспокоить кузена. Я сам вернусь".

Изначально, если бы Сон Сон пришел, он бы обязательно спросил его о чуде. Однако теперь, когда его собеседником был Ли Сяо, если он будет находиться рядом с ним слишком долго, то начнет чувствовать мурашки даже на коже головы.

После возвращения Сон Сон снова сел у печки и стал листать книгу. Вообще-то в прошлой жизни он даже немного научился рукоделию. Ведь, будучи запертым в одном месте без посторонних, если он не находил себе занятие, время проходило очень медленно.

Но в этой жизни все было иначе. У него было много вещей, которыми он мог заниматься. К тому, что ранило глаза, Ли Сяо не позволял ему прикасаться.

При мысли о Ли Сяо его сердце наполнилось теплом. Он посмотрел в сторону двери, гадая, когда вернется другой человек, и оцепенел, так ничего и не поняв.

Снаружи снег почти весь растаял. Но из-за весеннего мороза и зябкого ветра погода оставалась очень холодной. Он вспомнил, что когда Ли Сяо уходил, то, похоже, был одет несколько легкомысленно, кто знает, замерз он или нет.

Он вспомнил личное имя Ли Сяо. Его звали Чан Чжи. Чан Чжи. Приятно звучащее имя с очень хорошим значением. Оно олицетворяло внутреннее желание императора.

(Чан Чжи означает "вечная надежда").

Сон Сон подумал: если бы император знал, что Ли Сяо планирует стать будущим императором, что бы он подумал? Почувствовал бы он, что такой безумец, как Ли Сяо, может уничтожить династию его семьи? Скорее всего, так и будет, верно? Как бы сильно он ни любил Ли Сяо, династия его семьи должна быть для него важнее.

Поэтому он и выбрал кронпринца.

Когда Сон Сон уже собирался заснуть, он услышал шаги. Он сел и спросил: "Как все прошло?"

"По дороге высадил Чжао Юй, поэтому вернулся поздновато".

По привычке Сон Сон помог Ли Сяо снять плащ и взял для него мягкий халат: "Ты видел своего дядю?"

"Нет, но он определенно уже слышал о том, что случилось".

Сон Сон снял рагу с плиты и вылил немного супа, чтобы помочь ему согреть тело. Ли Сяо отказывался брать миску руками, поэтому Сон Сон мог кормить его только напрямую: "После этой схватки с маленьким хозяином поместья Цинь твой дядя теперь может безудержно повышать ставки. Хотя, не нужно вести себя слишком безумно".

"Да..." Ли Сяо кивнул: "Он хорошо осведомлен. Твои кулинарные способности становятся все лучше и лучше. Что это за суп сегодня?"

Сон Сон улыбнулся и сказал: "Это рыбный суп. Почему ты никогда не можешь распознать его вкус?"

"Не потому ли, что ты постоянно меняешь рецепты? Если бы ты каждый день готовил мне один и тот же суп, я бы точно запомнил".

"Мне нечего делать в эти дни, поэтому я могу только придумывать разные способы, чтобы обслужить тебя".

Глаза Ли Сяо вспыхнули. Он вдруг протянул руку и посадил Сон Сона на колени. Сон Сон на мгновение опешил. Он крепко держал чашу и сказал: "Хорошо, что ты выпил почти весь суп, а то я бы его везде расплескал".

"Если он пролился, пусть слуги уберут его". Ли Сяо ответил, обнимая его за талию: "Я выпил недостаточно. Налей еще".

"Как я могу налить еще, когда ты меня обнимаешь?"

Ли Сяо протянул руку и принес ему маленький котелок, а затем снова обнял его за талию: "Вот так".

Сон Сон нехотя налил, сказав при этом: "Ты должен съесть рыбью голову. Это полезно для твоего тела".

"Я хочу только выпить суп". Ли Сяо ответил: "Сон-эр должен есть больше".

Сон Сон поднял рыбью голову, чтобы накормить его: "Просто откуси один кусочек".

"Рыбья голова такая маленькая. Если я сделаю один укус, она исчезнет".

"Просто съешь один кусочек. Чан Чжи!"

Он внезапно выкрикнул другое имя Ли Сяо. Когда он закончил, он резко замер: "Я, я не думал..."

"Скажи это снова".

Сон Сон встретился взглядом с его черными глазами, поджал губы и сказал: "Это имя, император дал его тебе?"

"Да". Ли Сяо тепло сказал: "Но он использует его очень редко. Может быть, потому что считает, что я не оправдал его значения".

"Как такое может быть? Вашему высочеству очень повезло, и ваша жизнь в будущем будет становиться все лучше и лучше. Надежда императора... обязательно сбудется".

Ли Сяо крепко обнял его и сказал: "Скажи это еще раз, и я съем рыбью голову, мясо и все остальное".

"Чан Чжи". Сон Сон последовал за ним и поднес рыбью голову к его рту: "Скорее съешь ее".

Ли Сяо открыл рот и положил рыбью голову внутрь. Сразу же он нахмурился. Он все еще не мог привыкнуть к странному вкусу и ощущению на языке. Сон Сон смотрел на него не мигая: "Не разрешается выплевывать. Глотай все! Я потратил много времени, чтобы сварить его".

"... .." Горло Ли Сяо зашевелилось. Он проглотил эту штуку. Мгновенно Сон Сон улыбнулся и сказал: "Вот, есть еще суп".

"Я закончил пить".

"Тогда съешь немного мяса". Сон Сон протянул руку, чтобы взять мясо, но палочки в его руке были внезапно украдены. "Не буду есть такое мясо".

"Тогда что ты хочешь..." Сон Сон не успел закончить, потому что его тело внезапно подхватили. Он мгновенно понял, что за "мясо" хотел съесть Ли Сяо.

Покраснев, он нерешительно сказал: "Но доктор Цзи сказал.... "

"Ничего страшного, если мы будем делать это менее энергично". Ли Сяо остановился перед кроватью, посмотрел вниз и туманно сказал: "После столь долгой совместной жизни Сон-эр должен знать, что этот король уважает и любит тебя. Если Сон-эр не хочет.... "

Сон Сон рефлекторно обхватил его за шею и заявил: "Я хочу!"

Он только знал, что раньше, когда его поведение было непостоянным, это, казалось, делало Ли Сяо несчастным. Он никогда не мог понять, почему другой стал недоволен. Сейчас он знал только одно: он не хотел снова сделать Ли Сяо несчастным.

По какой-то необъяснимой причине он хотел видеть Ли Сяо счастливым и довольным всегда, и никогда больше не видеть его с нахмуренными бровями.

После своего настоящего, но серьезного заявления, он увидел, что Ли Сяо улыбнулся в ответ. Резко отведя взгляд, Сон Сон убрал руки.

Ли Сяо наклонился, чтобы положить его на кровать. Сон Сон перевернулся и перекатился внутрь. Он прикрыл рот рукой, симитировал зевок и сказал тоненьким голосом: "..... Я уже сплю".

<http://bllate.org/book/16081/1438585>